

ИСТОРИЯ

УДК 342,56: 94 (571,51) «1941/1945»

В.А. Печерский

КАДРЫ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

V.A. Pechersky

PERSONNEL OF JUDICIAL AUTHORITIES OF KRASNOYARSK REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

В статье рассматриваются вопросы, связанные с формированием кадрового состава судебных органов Красноярского края. В период Великой Отечественной войны для судебных органов военного времени была характерна текучесть кадров. Причиной этого были мобилизация судебных работников в действующую армию и частое снятие судебных работников с должностей по причине дискредитации и необеспечения работы. Большинство сотрудников судебных органов в военное время были малоопытными и плохо образованными юристами, существовавшая же в то время система юридического образования в СССР не позволяла подготовить достаточного количества высококвалифицированных специалистов. Преодолевать проблемы, связанные с недостатком образования, приходилось уже в процессе исполнения новыми судебными работниками своих обязанностей. Часто неподготовленные юристы не справлялись с возложенными на них задачами, и их приходилось освобождать от занимаемых должностей, на их места приходили столь же плохо подготовленные и неопытные сотрудники. Краевая юридическая школа не могла дать достаточно высокий уровень подготовки, кроме того, большинство ее выпускников во время войны выезжали на работу за пределы края. Поэтому основным путем повышения квалификации работников юстиции были краткосрочные курсы и практика народных судей при краевом суде, в ходе которой начинающие юристы, наблюдая за работой старших коллег, перенимали основные умения и навыки судебной работы. Для замещения вакантных должностей в судебных органах края создавался кадровый резерв, куда зачислялись партийные, комсомольские и советские работники, готовые в нужный момент заместить вакантные места в судах.

Ключевые слова: Красноярский край, Великая Отечественная война, судебные органы, судьи.

In the study the questions connected with formation of personnel structure of judicial authorities of Krasnoyarsk Region are considered. In the period of the Great Patriotic War for judicial authorities of wartime the turnover of the staff was typical. It was the cause of judicial staff mobilization in field army and frequent removal of judicial workers from positions because of discredit and failure of providing the duties. Most of judicial officers in wartime were inexperienced and badly educated lawyers, the system of legal education existing at that time in the USSR was not capable of preparing highly enough qualified specialists. To overcome the problems connected with the lack of education was already necessary in the course of execution by new judicial officers of the duties. Often unprepared lawyers did not cope with the tasks assigned to them, and they had to be exempted from the posts, so badly prepared and inexperienced employees came to their places. Regional law school could not give enough high level of preparation, besides, most of its graduates during the war left for work out of the region limits. Therefore the main way of professional development of justice officers were short-term courses and practice of national judges at regional court during which beginning lawyers, watching work of senior colleagues, adopted basic skills and abilities of judicial work. For the replacement of vacancies in judicial authorities of the region the personnel reserve was created where the party, Komsomol and Soviet employees were enlisted to be ready at the right time to replace vacant places in court.

Keywords: Krasnoyarsk Region, Great Patriotic War, judicial authorities, judges.

Введение. Деятельность судов различных инстанций в военное время отражена в работах М.В. Кожевникова [1], П. Соломона [2], В.К. Цечоева [3], Ю.К. Краснова, А.В. Потаповой, А.А. Воротынцевой [4]. В числе прочих перечисленные авторы рассматривают кадровые вопросы.

Кадровый вопрос в период Великой Отечественной войны остро стоял во всех сферах экономики и государственного управления Советского Союза, в том числе и в судебных органах.

Цель исследования: выявление численности, качественного состава и формирования судейского корпуса Красноярского края в период Великой Отечественной войны.

Судебные органы Красноярского края накануне Великой Отечественной войны. На 1 января 1941 г. штаты краевого суда составляли 29 человек, фактически работало – 28. Из них 12 были членами ВКП(б); 7 – кандидатами в члены партии; 4 – комсомольцами; 5 – беспартийными. Общее среднее образование было у 5 судей краевого суда, начальное – у 12; низшее – у 11. Юридический институт окончили

6 судей крайсуда; высшие академические курсы – 2; двухгодичную юридическую школу – 10, шестимесячные курсы – 9; не имел юридического образования – 1; 8 повышали свою квалификацию судей крайсуда, заочно обучаясь в юридическом институте; 1 обучался в двухгодичной юридической школе. Стаж работы в органах юстиции до 1 года имели 2 члена краевого суда; до 2 лет – 2; от 2 до 5 – 4; от 5 до 9 – 10; от 9 до 12 – 6; свыше 12 лет – 4. В народных судах края были заполнены все 87 вакансий. 48 народных судей были членами партии; 25 – кандидатами в члены ВКП(б), 12 – состояли в ВЛКСМ; беспартийными были – 2; 8 народных судей имели общее среднее образование; 23 – начальное; 56 – низшее. Выпускниками юридических институтов было 3 народных судей, одногодичной юршколы – 19; шестимесячных курсов – 38; не имели юридического образования – 27. Кроме того, 3 народных судей заочно получали высшее юридическое образование. Менее 1 года в органах юстиции работали 10 народных судей; до 2 лет – 14; от 2 до 5 – 47; от 5 до 9 – 12; от 9 до 12 – 4 [5, л. 12–13].

Проблемой судебных органов в предвоенный период был низкий образовательный уровень судебных работников и высокая текучесть кадров. Многие судьи имели либо низшее общее и начальное юридическое образование, либо у них вовсе отсутствовала профессиональная подготовка. Особенно это касалось представителей низших судебных инстанций: 27 народных судей не имело юридического образования. А поскольку 36 % судебных работников трудилось с 1940 г., недостаток образования они не могли компенсировать наличием практического опыта. В 1940 г. Управление народного комиссариата юстиции (НКЮ) РСФСР по Красноярскому краю, руководствуясь приказами наркомата юстиции СССР, обязало всех народных судей, не имевших юридического образования, пройти краткие юридические курсы, но на 1 января 1941 г. их окончили лишь 38 человек. Существенным недостатком в кадровой работе было слабое привлечение к судебной деятельности сотрудников из национальных меньшинств. Если в Хакасии из 18 судебных работников было 6 хакасов, то в Таймырском и Эвенкийском автономных округах представителей коренных народов в судебных органах не было [5, л. 14].

Система юридического образования в СССР в конце 1930-х – начале 1940-х гг. не могла полностью удовлетворить потребности органов юстиции. Возможностей высших и средних специальных учебных заведений было недостаточно, чтобы подготовить необходимое количество специалистов. Преодолевать проблемы, связанные с недостатком образования, приходилось уже в процессе исполнения новыми судебными работниками своих обязанностей. Часто неподготовленные юристы не справлялись с возложенными на них задачами, и их приходилось освобождать от занимаемых должностей, на их места приходили столь же плохо подготовленные и неопытные сотрудники. Привлечению на су-

дебную работу представителей коренных народов Сибири мешал низкий уровень грамотности и слабое знание ими русского языка.

Изменения в составе судебных органов края в военный период. Война усугубила имевшиеся проблемы и породила новые. С 1 июля по 31 декабря 1941 г. из 15 имевшихся членов краевого суда 10 было призвано в армию, из 79 остававшихся народных судей 32 были мобилизованы, 5 – сняты с должностей по разным причинам [6, л. 12]. К 1 января 1942 г. в краевом областном и окружных судах из 23 положенных по штату судей работал 21, из них было утверждено крайкомом ВКП(б) – 9. В народных судах из 70 штатных единиц было заполнено 66, высший партийный орган края утвердил 15 [6, л. 1].

Из 13 членов краевого суда к 1 января 1942 г. 10 были членами ВКП(б) и кандидатами в члены партии. Имели среднее образование 8 человек, 5 – такового не получили. Выпускниками юридического института были 2, двухгодичную юридическую школу окончил 1, одногодичную – 4, пятимесячные курсы – 4. Остальные члены крайсуда не имели юридического образования. Менее 1 года в органах юстиции работал 1 член крайсуда; от 1 до 3 – 2; от 3 до 5 – 4; более 5 лет – 6. Стаж работы собственно в краевом суде от 1 года до 3 лет имели 2 судей; от 3 до 5 – 4; остальные 7 были введены в состав данного судебного органа после 1 июля 1941 г. [6, л. 12]. За первые полгода войны краевой суд обновился более чем наполовину, а численный состав значительно сократился, что сказывалось на работе крайсуда – нагрузка на имевшихся судей возросла.

Из 71 народного судьи на 1 января 1942 г. членами и кандидатами в члены ВКП(б) были 59, комсомольцами – 10, беспартийными – 2. Общее среднее образование имели только 3 народных судей. Юридический институт окончили – 2, двухгодичную юридическую школу – 4, одногодичную школу – 11, шестимесячные курсы – 22, не имели юридического образования – 30. Менее 1 года в органах юстиции работало 16; от 1 до 2 лет – 15; от 2 до 5 – 30; свыше 5 – 10. Народным судьей менее 1 года работало 42 человека; от 1 до 2 лет – 14; от 2 до 5 – 12; свыше 3 – 3 [6, л. 13].

Аппарат народных судов радикально изменился с началом войны. Судьи, заменившие выбывших работников, не отличались ни должным образованием, как общим, так и юридическим, ни достаточным опытом работы в судебных органах. Народные суды такого состава не могли работать самостоятельно без контроля со стороны вышестоящих инстанций.

Обновление судебных органов края продолжалось и в первом полугодии 1942 г. За это время состав судей различных инстанций сменился почти на 50 %. В краевом суде из 19 положенных по штатному расписанию членов числилось 12, в Хакасском областном суде необходимо было иметь 5 судей, было – 4. Таймырский и Эвенкийский окружные суды были укомплектованы полностью, там работало 4 и 3 судей соответственно. Народных судей должно было быть 81, имелось же 79, кроме это-

го в двух районах их обязанности исполняли народные заседатели, а в трех – необходима была замена судей, которые не обеспечили работу вверенных им инстанций. Всего в первом полугодии 1942 г. за дискредитацию и не обеспечение работы в крае было снято 4 нарсудей, еще 16 были переведены на другую работу. Такое радикальное обновление судебных органов не позволяло крайкому ВКП(б) быстро утверждать избираемых на судебские должности. К 1 июля 1942 г. высший партийный орган края утвердил в должностях 56 судей, что составляло 50 % судебного корпуса [6, л. 31].

Уровень образования большинства судей не позволял им долго удерживаться в должности, их работа не отвечала требованиям законов и компрометировала не только судебные органы, но и советскую власть в целом.

Комплектование судебных органов происходило за счет выдвиженцев из партийных и комсомольских организаций, судебных работников, эвакуированных из западных областей СССР, и выпускников Красноярской юридической школы. Всего за 1942 г. в судебные органы были приняты 44 новичка, из них выпускниками юридической школы были – 8, эвакуированными – 8, демобилизованными из РККА – 7, направленными из НКЮ РСФСР – 7, партийные, советские и комсомольские организации выдвинули 13 человек. В 1942 г. было освобождено от должностей 36 народных судей, из них было уволено за дискредитацию и не обеспечение работы – 8 [7, л. 7].

В первом полугодии 1942 г. в краевом суде был недокомплект в 2 человека, на что указала ревизия, проведенная членом коллегии НКЮ РСФСР Левиным. Указание проверяющего из Москвы было принято как руководство к действию, и крайсуд при помощи крайкома подобрал кандидатуры на должности судей, исполком крайсовета избрал В.П. Осетрова. Виктор Павлович родился в 1914 г. Он был членом ВКП(б) с 1939 г., в органах юстиции служил с 1938 г. До избрания в крайсуд он работал народным судьей Нижнеингашского района, руководимый им судебный участок за успехи в работе был награжден переходящим Красным знаменем. Виктор Павлович приступил к исполнению обязанностей председателя постоянной сессии краевого суда при Краслаге 2 июля 1942 г. Вторым членом крайсуда была избрана А.Н. Козо-Полянская. Анна Николаевна родилась в 1895 г., была членом партии с 1919 г. В органах юстиции она работала с 1926 г., имела высшее юридическое образование. С 1 июня 1942 г. Анна Николаевна приступила к работе в краевом суде [8, л. 28].

Таким образом, в состав главного судебного органа края были избраны молодой, но квалифицированный юрист, имевший успешный опыт судебной работы, и опытный, образованный правовед, работавшая к тому времени в органах юстиции 16 лет.

К 1 января 1943 г. в краевом суде состояло 15 судей, все были членами партии, 2 являлись выпускниками юридического института, юридическую школу закончили – 6, юридические курсы – 2, не имели юридического образования – 5. Из 80 народных судей 60 состояли в ВКП(б), 16 – в ВЛКСМ, 4 – являлись беспартийными. Окончили юридические институты 5 народных судей, 34 – юридические школы, 14 – юридические курсы, 27 – были без юридического образования. Неопытность и необразованность судейского корпуса края выражалась в следующих цифрах: 26 народных судей поступили на работу в течение 1941–1942 гг. уже в военный период. Пятьдесят процентов судей либо окончили лишь кратковременные юридические курсы, либо вообще не имели юридического образования. Директивы крайкома, НКЮ СССР и РСФСР требовали контроля за заочным образованием судей, однако возможность провести переподготовку судебных работников была не всегда [7, л. 7].

В 1942 г. произошли некоторые изменения в составе судебных органов края. Несколько сократилось количество комсомольцев, это было связано с тем, что многие молодые судьи были мобилизованы в действующую армию, а на их место приходили эвакуированные юристы, выдвиженцы органов власти, демобилизованные по ранению ветераны войны старших возрастов.

В 1943 г. из краевого суда выбыло только 2 члена: Орлова по состоянию здоровья была переведена в адвокатуру, а Гайлис был отозван НКЮ РСФСР на прежнее место работы, в Верховный суд РСФСР. На их место пришли бывший народный судья с восьмилетним стажем Попенкова, имевшая высшее юридическое образование, и выпускница одногодичной юридической школы Стародубцева, работавшая в должности судьи 5 лет.

Количество членов краевого суда к 1 июля 1943 г. по-прежнему составляло 15 человек, из них 6 мужчин и 9 женщин. По возрастным категориям: 3 судей были в возрасте 25–30 лет; 4 – от 30 до 40; 6 – от 40 до 50; 2 – старше 50. 8 судей крайсуда происходило из рабочих, 3 – из крестьян, 4 – из служащих. В 1943 г. 12 членов краевого суда состояли в ВКП(б), в 1942 г. таких было всего 9, в 1942 г. было 2 беспартийных судей, в 1943 г. – 1. Если в 1942 г. 7 судей краевого суда имели стаж работы до 1 года, то в 1943 г. таковых не было, количество работавших до 2 лет выросло с 1942 г. в 1943 г. с 1 до 2, до 3 лет в 1942 г. работал 1, в 1943 г. ни одного; до 4 лет в 1942 г. не было ни одного, в 1943 г. – 2, до 5 лет в 1942 г. – 1, в 1943 г. – 2; от 5 до 10 лет – в 1942 г. – 1, в 1943 г. – 6 [9, л. 27].

Поскольку в армию были мобилизованы молодые неопытные судьи, на место которых пришли более квалифицированные юристы, это сказалось и на уровне образования членов краевого суда. В 1942 г. общее среднее образование имели 5 человек, в 1943 г. – 7, число судей без юридического образования уменьшилось с 4 в 1942 г. до 2 в 1943 г.; члены крайсуда, не имевшие юридического образования в 1943 г. поступили в

заочную юридическую школу. В 1942 г. и в первом полугодии 1943 г. юридическую школу закончили 2 члена краевого суда. Кроме того, член крайсуда Ф.К. Лазукова окончила курсы при Свердловском юридическом институте, а В.Н. Лакс получила дополнительное образование в воскресном университете Марксизма-Ленинизма [9, л. 27].

Состав народных судов в 1943 г. не отличался такой же стабильностью. В первом полугодии 1943 г. выбыло 22 народных судьи, и был избран 21, покинули должности 21 секретарь судебных участков, и 22 было принято. Было уволено 29 секретарей судебных заседаний, нанято на работу – 30. Уровень подготовки глав низших судебных инстанций оставался на достаточно низком уровне. Не имели полного среднего образования 53 народных судьи, что составляло 84,1 % состава данной категории служащих в 1-м полугодии 1943 г., специального юридического образования не имели 52,4 % народных судей, стаж работы в судебных органах 1–3 года имели 46 человек, или 73 %. Малоопытны были в массе своей и секретари судебных заседаний, 46 из них имели стаж работы в суде также 1–3 года. Плохо образованные и неопытные народные судьи должны были рассчитывать на помощь Управления НКЮ РСФСР по Красноярскому краю, однако и здесь не все было благополучно. Несмотря на то, что из 7 ревизоров УНКЮ имели высшее юридическое образование 2, один из них не имел опыта судебной работы, другая все 1-е полугодие 1943 г. была занята уходом за грудным ребенком и больной матерью. Ревизоры Берзон, Клепинин и Малиновская ранее работали в судебных органах, но общее образование всех троих было начальным, а юридическое ограничивалось шестимесячными курсами. Члены краевого суда также не оказывали должной помощи своим коллегам в городах и районах, не выезжали на места для «живой, непосредственной помощи и разрешения ряда конкретных вопросов неотложного характера на местах» [9, л. 22]. В распоряжении УНКЮ не было достаточного количества кандидатур образованных, опытных юристов для формирования полного состава судебного корпуса. Поэтому кадровые проблемы сохраняли свою актуальность и в 1943 г.

В 1944 г. из состава краевого суда выбыли четверо судей: С.Н. Часовиков был снят с работы за халатное отношение к служебным обязанностям, которое выражалось в потере служебных документов. Е.И. Красноперева вместе с мужем выехала к месту его службы в Хабаровск. По причине перевода супругов в другие места покинули крайсуд и 2 другие женщины-судьи, муж Стародубцевой был направлен в освобожденные от оккупации районы, а Аэрман – в Игарку, где она стала работать народным судьей [10, л. 5] (табл.).

**Состав Красноярского краевого суда на 1 января 1945 г.
(таблица составлена по [9, л. 22; 11, л. 7, 8, 53])**

ФИО	Должность	Год рождения	Образование	Предыдущая должность	Дата начала работы в органах юстиции	Дата начала работы в крайсуде	Дата вступления в ВКП(б)
1	2	3	4	5	6	7	8
Анипченко Иван Васильевич	Председатель краевого суда	1902	Высшее юридическое	–	1929	1940	1938
Козо-Полянская Анна Николаевна	Заместитель председателя краевого суда по судебной коллегии по уголовным делам	1895	Высшее юридическое	Заместитель председателя Президиума краевой коллегии адвокатов	1926	1942	1919
Яковлев Федор Николаевич	Заместитель председателя краевого суда по судебной коллегии по гражданским делам	1896	Высшие юридические курсы	–	1925	1941	1924
Лазукова Фаина Константиновна	Председатель тройки судебной коллегии по уголовным делам	1903	Двухгодичная юридическая школа	–	Нет данных	1941	1944
Королева Мария Александровна	Председатель тройки судебной коллегии по гражданским делам	1912	Двухгодичная юридическая школа	–	1937	1941	1943
Лакс Вера Николаевна	Судья	1911	Одногодичная юридическая школа	Адвокат краевой коллегии адвокатов	1939	1942	1942

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8
Мягков Григорий Дмитриевич	Судья	1904	Шестимесячные юридические курсы	Председатель окружного суда	1932	1943	1932
Галкина Евгения Александровна	Судья	1916	Однородичная юридическая школа	–	1938	1939	1940
Самойлов Лазарь Степанович	Судья	1909	Однородичная юридическая школа	–	1936	1944	1938
Осетров Виктор Павлович	Судья	1914	Шестимесячные юридические курсы	Народный судья Нижнеингашского района	1937	1942	1939
Кухта Анна Федоровна	Судья	1901	Шестимесячные юридические курсы	–	1929	1944	1920
Коген Девора Юдовна	Судья	1921	Высшее юридическое	Народный судья второго участка Рыбинского района	1942	1944	Кандидат в члены ВКП (б)
Дунаев Ефим Романович	Судья	1914	Юридические курсы при Военно-юридической академии	–	1937	1944	1942
Белгородская Надежда Вениаминовна	Судья	1904	Без юридического образования	–	1926	1944	1944
Смирнова Агрипина Иннокентьевна	Судья	1914	Шестимесячные юридические курсы	–	1937	1939	1939

Средний возраст членов краевого суда составлял 35 лет. В большинстве своем это были умудренные жизненным опытом люди среднего возраста. Они имели достаточный опыт работы в органах юстиции. Са-

мые возрастные судьи А.Н. Козо-Полянская и Ф.Н. Яковлев служили в системе правосудия без малого по 20 лет, а А.Ф. Кухта – 15 лет, при этом в состав крайсуда они были избраны уже в военное время, что было связано с упомянутыми выше обстоятельствами. Прочие члены краевого суда приходили в органы юстиции, как правило, в конце 1930-х гг., пережив массовые репрессии, либо заменив тех работников юстиции, которые были жертвами «большого террора». Тридцатилетнего возраста не достигли только 2 судей: Е.А. Галкина и Д.Ю. Коген, однако у Евгении Александровны относительная молодость компенсировалась опытом работы в краевом суде, а у Деворы Юдовны – высшим юридическим образованием.

Среди членов краевого суда высшее юридическое образование имели председатель И.В. Анипченко, А.Г. Козо-Полянская и Д.Ю. Коген. Не имела юридического образования только Н.В. Белгородская, но опыт ее работы в органах юстиции с 1926 г. позволял достаточно успешно исполнять свои обязанности. Такие члены краевого суда, как Н.В. Белгородская, А.И. Смирнова, Е.А. Галкина, А.Ф. Кухта, проходили обучение в заочной юридической школе [10, л. 5].

Состояние народных судов края в 1944 г. по-прежнему вызывало серьезные нарекания. Низкий уровень подготовки, текучесть кадров, коррупция, компрометирующее поведение сопровождали работников периферийных судебных инстанций. Так, с работы была снята народный судья Тасеевского района, которая «допускала грубейшие нарушения законов, запустила всю работу судебного участка, сроки рассмотрения по всем категориям дел грубо нарушала. Решения и приговоры по ряду рассмотренных дел не писались по несколько месяцев, хотя копии приговоров и исполнительные листы по ним выдавались». Лишились работы народные судьи Ачинского, Тюхтетского, Усинского и Таштыпского районов. Им вменялось в вину пьянство, вымогательство продуктов в колхозах и у родственников обвиняемых. Одна из народных судей вела аморальный образ жизни, муж другой, прикрываясь ее именем, брал продукты в колхозах, которыми затем спекулировал на рынке. Нарсудья Нижнеингашского района сама стала подсудимой. За присвоение конфискованного имущества она была осуждена на 2 года лишения свободы условно [12, л. 13].

Для улучшения работы народных судей краевое управление НКЮ РСФСР в феврале 1944 г. провело 3 межрайонных совещаний нарсудей, которые проходили в Красноярске, Абакане и Минусинске с участием членов краевого и Хакасского областного судов, представителей крайкома, обкома и краевой и областной прокуратур [12, л. 14]. Подобные совещания являлись скорее формальным мероприятием, их краткосроч-

ность не позволяла должным образом повысить квалификацию народных судей.

Проблемы с кадровым составом не могли разрешиться до конца войны. Текучесть в народных судах продолжалась и в последние военные месяцы. Так, в первом полугодии 1945 г. в первом участке народного суда Сталинского района Красноярска сменилось 4 судей. Причиной освобождения от должности судебных работников была их плохая работа: в первом полугодии 1945 г. из 74 приговоров этой судебной инстанции было оставлено в силе 39, изменено было – 13, отменено – 23 [11, л. 130]. Как видно из приведенных данных, замена судей не улучшала работу суда.

В 1941 г. выбыло из состава судебно-следственных органов края 1049 человек; в 1942 г. – 2205; 1943 г. – 406; 1944 г. – 200. С 1 июля 1941 г. по 1 января 1945 г. в армию было призвано 2005 сотрудников судебных и правоохранительных органов, было направлено в освобожденные районы – 1009, отправлено на учебу – 642, отозвано партийными органами – 30, освобождено по болезни и другим причинам – 174, из них, как не справившихся, – 54 [13, л. 5].

Из органов юстиции и правопорядка наибольшее количество сотрудников выбыло в самый тяжелый период войны – в 1941–1942 гг., когда советские Вооруженные силы несли огромные потери на фронтах, для восполнения которых требовались все новые призывники. Начиная с 1943 г., несмотря на то, что часть сотрудников стала направляться в освобожденные районы, убытие из судебных и правоохранительных органов стало сокращаться, что было связано, прежде всего, с тем, что действующей армии больше не требовалось такое количество мобилизованных.

Для замены покидавших органы юстиции и правопорядка работников создавался кадровый резерв. За весь период Великой Отечественной войны из резерва в судебно-следственные органы края было выдвинуто 527 человек. Партийными, советскими и комсомольскими органами края в период войны в состав органов суда, прокуратуры, НКВД и НКГБ было выдвинуто 919 человек, в том числе в 1944 г. – 303, из них в судебные органы – 23. Кадровый резерв продолжал действовать до конца войны, к 1 июня 1945 г. в его составе было 68 человек, из них кандидатов на судебную работу – 15 [13, л. 6].

На протяжении военных лет, несмотря на объективные трудности, укомплектованность судебно-следственных органов оставалась удовлетворительной, составляя в среднем 96–97 %. Однако уровень подготовки работников юстиции оставался на достаточно низком уровне – на 1 января 1945 г. из 496 работников органов юстиции и правопорядка специальное образование имели 278, или 56 % чел. [13, л. 4].

Подготовка судебных кадров края в военное время. В исследуемый период большинство работников советской юстиции получали образование в юридических школах. Красноярская юридическая школа открылась в январе 1937 г. [14, л. 58]. Срок обучения в юридических школах до 1939 г. составлял 1 год, с 1939 г. – 2 года. В довоенный период краевую юршколу окончили 124 человека, из которых 97 обучались 1 год, 27 – 2 года [15, с. 114]. В военное время количество курсантов значительно возросло. Так, в 1942 г. школу закончили 19 чел., а в 1943 г. – уже 54 [16, л. 47].

Качество образования в Красноярской юридической школе оставалось на достаточно низком уровне. Преподавателями данного учебного заведения были действующие юристы – сотрудники краевых судебных и прокурорских органов и краевого УНКЮ РСФСР. Занятия часто срывались из-за занятости педагогов по основному месту работы, учебные пособия были в дефиците. Полноценно подготовить юриста за 1 и даже за 2 года не представлялось возможным, поэтому в 1939 г. был поставлен вопрос о переходе на трехлетний срок обучения, но война помешала реализации этого замысла.

В военное время среди учащихся школы стали преобладать беженцы и эвакуированные, большинство из которых по окончании обучения покидали пределы края, из 220 юристов, получивших специальность в краевой юршколе в 1941–1944 гг., лишь 90 остались работать в крае [13, л. 7]. В связи с возрождением юридического образования на освобожденных территориях в 1944 г. школа была упразднена (подробнее о Красноярской юридической школе в годы Великой Отечественной войны см. [17]). Красноярская юридическая школа так и не стала полноценным центром подготовки кадров для органов юстиции.

Народные судьи проходили переподготовку при краевом суде. В первом полугодии 1944 г. было запланировано вызвать на практику в крайсуд 27 народных судей, из которых в первом квартале – 19, во втором – 8, явилось же 7 и 2 соответственно. Причиной неявки была невозможность заменить судью на период стажировки. В первом квартале 1944 г. практику прошли: народный судья Богучанского района Макушина, Назаровского – Молчанова, Новоселовского – Павлова, Балахтинского – Ячменев, Идринского – Потапова, Краснотуранского – Филиппова. Также на практику в краевой суд была направлена избранная народным судьей Ширинского района Хакасии О.М. Драко. Руководство краевого УНКЮ решило направить молодого судью в крайсуд. Члены краевого суда были более квалифицированными, нежели судьи Хакасского областного суда, и именно в Красноярске Ольга Моисеевна была бы лучше подготовлена к судебной работе. Во втором квартале практику

проходили народные судьи из краевого центра: второго участка Кировского района Черепанова и второго участка Сталинского района Козанского. Народные судьи стажировались под руководством тех членов краевого суда, за которыми были закреплены их судебные участки. В процессе прохождения практики нарсудьи учились пользоваться законодательными материалами, вести досудебную подготовку дел, оформлять судебные документы и прочим полезным в работе навыкам. В среднем практиканты изучали по 40–45 уголовных и гражданских дел, докладывали их на заседаниях судебной коллегии и готовили по ним проекты определений. Народные судьи присутствовали на подготовительных заседаниях краевого суда и при рассмотрении дел по первой инстанции под председательством наиболее опытных судей крайсуда [11, л. 64].

Практика в краевом суде была достаточно эффективным путем подготовки судебных работников. Они наблюдали за ходом отправления правосудия и перенимали приемы более опытных и квалифицированных коллег. Однако отвлечение от основной деятельности уже действующих судебных работников ослабляло работу вверенных им судебных участков, и здесь важно было найти разумный компромисс между интересами дела и необходимостью повышения профессиональной квалификации.

Выводы. Судебные инстанции в военное время не испытывали тех кадровых трудностей, которые были в промышленности, сельском хозяйстве, транспорте. Относительная малочисленность этих органов позволяла набрать необходимое количество сотрудников. Однако серьезной проблемой был качественный состав судей. В исследуемый период в СССР наблюдался острый дефицит специалистов с юридическим образованием, ресурсы страны были направлены на подготовку технических и военных специалистов, обучение юристов финансировалось по остаточному принципу. Если в составе краевого суда работали в основном опытные и относительно образованные судьи, то в народные судьи зачастую избирались малограмотные и некомпетентные лица, за работой которых требовалось установить тщательный контроль.

Литература

1. *Кожевников М.В.* История советского суда. – М.: Юриздат, 1947. – 220 с.
2. *Соломон П.* Советская юстиция при Сталине: пер. с англ. – М.: РОССПЭН, 1998. – 464 с.

3. *Цечоев В.К.* История суда России: учеб. пособие. – М.: Проспект, 2015. – 160 с.
4. *Краснов Ю.К., Потапова А.В., Воротынцева А.А.* Суды СССР в годы Великой Отечественной войны // История государства и права. – 2010. – № 9. – С. 13–18.
5. ГАКК. Ф. – П-26. – Оп. 3. – Д. 150.
6. ГАКК. Ф. – П-26. – Оп. 3. – Д. 422.
7. ГАКК. Ф. – П-26. – Оп. 4. – Д. 144.
8. ГАКК. Ф. – Р-1736. – Оп. 1с. – Д. 25.
9. ГАКК. Ф. – Р-1736. – Оп. 1. – Д. 21.
10. ГАКК. Ф. – Р-1736. – Оп. 1. – Д. 28.
11. ГАКК. Ф. – Р-1736. – Оп. 1. – Д. 29.
12. ГАКК. Ф. – П-26. – Оп. 14. – Д. 14.
13. ГАКК. Ф. – П-26. – Оп. 19. – Д. 492.
14. ГАКК. Ф. – Р-1266. – Оп. 1. – Д. 1.
15. *Печерский В.А.* Деятельность Красноярской юридической школы в 1937–1941 гг. // Вестн. ТГУ. – 2016. – № 411. – С. 107–116.
16. ГАКК. Ф. – Р-1266. – Оп. 1. – Д. 15.
17. *Печерский В.А.* Деятельность Красноярской юридической школы в годы Великой Отечественной войны // Вестн. ТГПУ. – 2017. – Вып. 5 (182). – С. 57–64.

